

УДК 908

Апажев Аслан Каральбиевич

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский Государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»
Россия, г. Нальчик
Кандидат технических наук
Доцент
E-mail: aziza67@rambler.ru

Кожок Мухамед Кадирович

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский Государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»
Россия, г. Нальчик
Доктор биологических наук
Профессор
И.о. председателя Кабардино-Балкарского отделения Всероссийской общественной
организации «Русское географическое общество»
E-mail: muchkog@yandex.ru

Дзуганов Тимур Аликович

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский Государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»
Россия, г. Нальчик
Кандидат исторических наук
E-mail: aziza67@rambler.ru

Кожок Аслан Мухамедович

ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский Государственный аграрный университет им. В.М. Кокова»
Россия, г. Нальчик
Кандидат экономических наук
E-mail: aziza67@rambler.ru

Роль Императорского Русского географического общества в развитии академической науки на Кавказе

Аннотация. В статье исследуется роль Императорского Русского Географического Общества в истории становления и развития академической науки на Кавказе в дореволюционный период.

Ключевые слова: императорское Русское географическое общество (ИРГО); Кавказский отдел ИРГО; история; наука; просвещение.

XIX век, особенно его вторая половина, ознаменовались упрочнением и развитием мировой колониальной системы, что неизбежно ставило перед метрополиями имперских держав комплекс задач, требующих своего немедленного разрешения. Если говорить о России, то поступательное расширение Империи на Восток и на Запад втягивали в орбиту ее мульти культурного пространства новые регионы, с самобытной культурой и системой ценностей, не всегда тождественными не только русской, но и европейской цивилизации в целом. В этих условиях, Россия, как и любая другая империя нуждалась в надежных инструментах, способных облегчить и оптимизировать процессы не только поглощения территорий с населяющими их народами, но и их встраивания в структуру и цивилизационное пространство Империи.

Одним из важнейших гражданских инструментов, призванных решать проблемы инкорпорации регионов с их населением в общероссийскую имперскую систему, явились разнообразные научные общества, появляющиеся на просторах Империи с середины XIX века. Как правило, это были небольшие научные кружки, объединявшие любителей истории, географии, филологии и богатых меценатов, со временем выраставшие в крупные научные сообщества, прославившиеся значительными результатами в научной работе и получившими широкое признание за пределами государства. Яркий пример тому – Одесское Императорское Общество Истории и Древностей, учрежденное в 1839 году и просуществовавшее до 1922г. ООИД имело своей целью всестороннее изучение истории Южной России, успешно сотрудничало с итальянским Лигурийским Обществом и другими европейскими учреждениями. ООИД внесло неопределимый вклад в дело сохранения и изучения исторического, этнографического и культурного наследия Крыма и Юга России в целом.

Значительную роль в изучении истории, культуры самобытности и многообразия народов Северного Кавказа, особенно на начальном его этапе, сыграли местные – кружки любителей старины, и центральные – ИРГО, учреждения Российской Империи. Они во многом предопределили дальнейший вектор развития как отдельных отраслей кавказоведения, так и кавказоведческой науки в целом.

Русское Географическое Общество было открытое в 1845 году, являлось одним из старейших в мире. Мысль об учреждении ИРГО принадлежит его первому секретарю А. В. Головнину (впоследствии министр народного просвещения). С первых же дней своего учреждения Общество приступило к активной работе по сбору, систематизации, изучению научного материала по истории, этнографии, филологии и географии России, публикации новых исследований своих постоянных членов и видных европейских ученых и путешественников. Помимо этого, ИРГО при поддержке Императорского Дома и меценатов, разворачивает небывалую по своим масштабам экспедиционную деятельность. Ученые и путешественники, члены ИРГО, внесли важнейший вклад в изучение Кавказа, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Индии и Ирана.

Важнейшей составной частью функционирования ИРГО стала просветительская работа, выразившаяся в открытии библиотек, музеев, пропаганде научных знаний, в этом прослеживается его характерная особенность от западных аналогов. Западные научные сообщества этого периода отдавали приоритет сугубо научному направлению своей деятельности, как например Лигурийское Общество в Италии. Там вообще традиционно доминировали исследования, имевшие целью в первую очередь обслуживание интересов торгово-промышленного капитала, как это было в Великобритании и ряде других государств.

Российское Географическое общество, старалось сразу охватить весь спектр направлений возможного приложения усилий ученых, естествоиспытателей, путешественников и просветителей. Такой подход стал ключевым отличительным знаком работы ИРГО второй половины XIX века. Своеобразие ИРГО выразилось, прежде всего, в его

отличном от европейских научных сообществ, экстенсивном пути развития. Если в Европе деятельность мелких научных кружков, объединений краеведов и путешественников, предшествовала созданию Центральных, головных учреждений, то в России учреждение ИРГО в столице государства, послужило толчком к открытию не только региональных отделений, но и малых научных объединений подобного рода на местах.

Это своеобразие особенно бросается в глаза, в сравнении ИРГО, с классическим учреждением подобного типа в Европе - Британским Королевским географическим обществом. Королевское географическое общество или иначе Географическое общество Лондона (Geographical Society of London) было основано в 1830 году для развития географической науки под покровительством короля Вильгельма IV. Оно поглотило «Ассоциацию по продвижению открытия внутренних областей Африки», также известную как Африканская ассоциация, Клуб Роли и Палестинскую ассоциацию. Общество получило королевские привилегии от королевы Виктории в 1859 году. В соответствии с королевским патентом, основной задачей Общества являлось развитие географической науки, однако история Королевского Общества в первые годы существования была тесно связана с колониальными открытиями в Африке, Юго-Восточной Азии, полярных областях, а главным образом Центральной Азии.

Не секрет, что целью британских географических обществ, гармонично объединившихся в последствии в Географическое общество Лондона было, как сказано выше, обслуживание интересов торгово-промышленного капитала, крупнейших коммерческих предприятий, таких как Ост-Индская компания и ей подобные. Исследование новых территорий, с населяющими их народами тесно увязывалось с необходимостью изучения сырьевых ресурсов и региона и поиском наиболее оптимальных путей их эксплуатации. Проблема поиска эффективных путей интегрирования колониальных территорий в культурное пространство Британской Империи никогда не вносилось в повестку дня Королевского Общества. Интересы Британской науки вполне уместались в рамках экономической плоскости.

ИРГО к составлению приоритетных задач своего функционирования подходило значительно шире. Целью ученых и естествоиспытателей помимо сбора, изучения и систематизации знаний в самых разных научных областях, неизменно становилось распространение просвещения на новых территориях, создание школ, библиотек, музеев. При этом, деятельность как самого ИРГО, так и его отделений, так же была тесно связана с развитием экономического прогресса на включаемых в состав Империи землях. Географические и геологические изыскания способствовали значительному росту промышленного потенциала России. Собранные статистические и историко-этнографические материалы ускорили процесс интеграции новых народов в российское мульти культурное пространство.

Естественно, что такой объем работы, которую проделали члены Императорского Географического Общества, даже при всемерной поддержке со стороны государства, был бы не мыслим без помощи его региональных отделений. Всего Русское Географическое Общество в середине XIX столетия успело открыть 11 региональных отделов, объединивших усилия более 1 тысячи ученых и специалистов в разных областях науки [1].

И первым, в марте 1851 г., был открыт Кавказский Отдел, с назначением ему ежегодной субсидии по 2000 р. Указ об его учреждении был подписан Николаем I без проволочек, т. к. император относился с некоторой долей симпатии к кавказской аристократии и считал ее просвещение благим начинанием. Еще в 1844 году император Николай I пожаловал кабардинскому народу почетное знамя [4]. Знамя сначала привезли в Тифлис, а в Нальчик его доставили кабардинский князь корнет Бекмурза Тлостанов и

адъютант при начальнике центра Кавказской Линии генерал-майоре князе Голицыне штабс-капитан Данилов. В сопроводительном тексте отмечалось: «Постоянное усердие, преданность и всегдашняя готовность к поднятию оружия противу враждебных горцев, оказываемые кабардинскими жителями, обратили на себя особенное НАШЕ благоволение, в ознаменовании коего всемилостивейшее жалуем кабардинским жителям почетное знамя, которое препровождая при сем, ПОВЕЛЕВАЕМ хранить оное, как знак МОНАРШЕГО НАШЕГО внимания, и в случае надобности, употреблять при ополчении против неприятельных ИМПЕРИИ НАШЕЙ народов.

Пребываем ИМПЕРАТОРСКОЙ НАШЕЮ милостию к кабардинским жителям благосклонно. Подлинную подписал Николай I.

С. Петербург, 2-го марта 1844 года».

О том, что кабардинцам пожаловано знамя, народ узнал еще осенью 1843 года. Командир корпуса, генерал-адъютант Нейдгарт 9 октября 1843 года уведомил начальство Центра Кавказской Линии. В его предписании, в частности, читаем:

«Господин Военный Министр, в отзыве от 21-го прошлого сентября №7520 сообщает мне, что Государь Император, во внимание к засвидетельствованию моему о постоянном усердии и преданности кабардинских жителей, которые хотя и не имели еще случая оказать особенных подвигов в делах противу неприятеля, но тем не менее показывают всегдашнюю готовность их к сбору, по распоряжению Начальства, для действий противу непокорных горцев, - Всемилоостивейшее соизволил пожаловать им знамя...».

Тем же предписанием сообщалось, что эфендий кабардинского народа Хаджи-Умар Шеретлоков награжден «выдачею единовременно пятисот рублей серебром, а член Кабардинского временного суда, состоящий по кавалерии корнет Батырбек Тамбиев пожалован «чином поручика за равномерную преданность их и особые заслуги, оказываемые Правительству».

В рапорте начальника Центра генерал-майора князя Голицына генерал-лейтенанту Гурко от 19 ноября 1843 года описывается отношение кабардинцев к данному событию: «... кабардинцы принимая с чувством пламенной благодарности этот знак к ним Монаршей щедрости просят ходатайства моего о позволении отправить в Санкт-Петербург депутацию кабардинского народа, для принесения у подножия престола, Всепоодданейшей благодарности за оказанную милость.

Видев собственными глазами, до какой степени все, что имеет некоторое значение в Кабарде, было восторженно при объявлении о Всемилоостивейшем пожаловании знамени, я нахожу кабардинцев достойными предстать, с изъявлением признательности и чувств непоколебимой преданности пред лице Государя Императора...

... в состав ея, я полагал бы включить по одному князю из четырех фамилий, господствующих в Кабарде, трех узденей 1-й степени, 2 узденей 2-й степени и народного эфендия Шеретлокова, от путешествия которого по России я ожидаю величайшей пользы для здешнего края... нужен переводчик, в которые уместным нахожу назначить Горского Линейного казачьего полка зауряд-хорунжего Калабекова...»

После тщательного отбора в состав депутации вошли 11 человек: майор князь Мисост Атажукин, прапорщик князь Алхас Мисостов, прапорщик князь Кайтуко Хамурзин, князь Пшемахо Касиев, узденя 1-й степени, поручик Батырбек Тамбиев, прапорщик Мет Кудинетов, прапорщик Магомет Мирза Анзоров, Магомет Кожоков, корнет Камбот Докшукин, народный депутат Довлет Гирей Тамбиев и народный эфендий Умар Шеретлоков. О том, как

отбирались все 11 депутатов, можно судить по отзывам князя Голицына. Приведем некоторые из составленных им характеристик:

«1. Майор князь Мисост Атажукин (Атажукиной фамилии). Человек скрытного характера и честолюбивый, сперва имел отношения с непокорными; но с тех пор как улучшается домашний быт его и в хозяйстве вводятся перемены в Европейском вкусе, он видимо отстраняет от себя прежние связи и постигает что помощью токмо русских, может сохранить все что имеет и приобрести более. В народе вес его значителен и по связям с лучшими фамилиями прочих племен горских, он чрезвычайно полезен. (В черновике, после слова племен текст был следующим: «подведомственных управлению Центра Кавказской линии, а также закубанцев, называющих себя покорными, он может быть чрезвычайно полезен подвергаясь некоторому присмотру» - Прим. А.М.).

...7. Прапорщик Магомет-Мирза Анзоров (Бек-Мурзиной фамилии). Первый наездник по всей Кабарде; воспитанный покойным Хаджи Астемировым, он сначала позволял себе некоторые отступления от правил, которые ему были внушаемы его аталыком (воспитателем); но с того времени как Астемиров, падший в последствии под Моздоком жертвою преданности своей к России, привел его ко мне, ручаясь за будущее поведение его, Анзоров сдержал данное за него обещание во всяком случае выказывал рвение и послушание примерным, не взирая ни на прежние связи, ни на угрозы в мщении, когда дело шло о доставлении абреков. Богатство и удалство, которыми он известен преимущественно перед другими узденями не только в Кабарде, но и между всеми горскими племенами, ставят ему в народе значение, ставящее его наряду с князьями.

...9. Корнет Камбот Докшукин (Кайтукинской фамилии) образован совершенно по-русски и кабардинец только по вере; преданность его к Российскому Правительству не подлежит сомнению; независимо от пользы, которые принесут депутатам наставления касательно обращения их посреди обычаев, им совершенно чуждых. Докшукин по обладанию в совершенстве российским языком, необходим будет во время путешествия для ведения отчетности по всем издержкам депутатов...»

Все депутаты посетили царский двор в январе 1844 года «для принесения всеподданнической благодарности за пожалование саму народу знамени» и присутствовали на бракосочетании «Ея Императорского Высочества Великой Княгини Александры Николаевны».

Учреждение и начальный этап функционирования КО были отмечены оживленной деятельностью не только его членов, но и всех, кто соперничал становлению и развитию науки на Кавказе.

Положением было возложено на Отдел изучение Кавказа в отношениях собственно географическом, этнографическом и статистическом. Отделу предстояло: 1) отыскивать и приводить в известность собранные уже сведения о Кавказском крае, хранящиеся в местных архивах и у частных лиц, рассматривать их, оценивать и решать, какое может быть сделано из них употребление для науки; 2) самому производить ученые исследования на местах для собрания новых сведений или для проверки и пополнения тех, которые уже имеются; 3) оказывать содействие путешественникам, посещающим край с ученой целью, как русским, так и иностранным; и 4) учредить при себе хранилище материалов и ученых пособий, относящихся к кругу его занятий, как-то: библиотеку сочинений, изданных о крае, депо местных карт, статистический архив и этнографический музей.

Торжественное мероприятие, посвященное открытию КОИРГО, происходило в самом начале 1851 года в Тифлисе, в доме почетного члена Императорского Русского Географического общества и покровителя открывающегося Отдела, наместника на Кавказе

князя Михаила Семеновича Воронцова [2]. Собравшиеся на нем учредители и бедующие научные сотрудники с большим воодушевлением отнеслись к вынесенной на повестку дня задаче – объединению под эгидой ИРГО научных усилий всех, кто желал и мог принести пользу культурному и научному просвещению родного края. По сути, этот момент стал отправной точкой становления всей академической науки на Кавказе.

На общем собрании в ИРГО, проходившем в уже Санкт-Петербурге 19 мая 1851 г. помимо прочего, было заслушано сообщение об открытии Кавказского Отдела и рассмотрено отношение правителя дел Кавказского Отдела от 26 марта [3]. В короткий срок были решены все организационные вопросы, позволившие Кавказскому Отделу немедленно приступить к работе на благо научного просвещения родного края.

За выполнение начертанной Отделу широкой программы он взялся с молодым рвением и увлечением тотчас после избрания должностных лиц и учреждения распорядительного комитета. Начался пересмотр местных архивов с целью определения, какие из хранившихся в них рукописей «могут быть по содержанию и заслуживают по достоинству быть напечатаны». Приступили к проверке терминологии 10-верстной карты Кавказа и к составлению географического словаря, начато исчисление поверхности края. Барону Мейендорфу было поручено исследовать и описать важнейшую реку Закавказья - Куру. Был поднят вопрос о всестороннем исследовании Каспийского моря. По программе, составленной первым правителем дел Уманцем, членами Отдела составлялись описания отдельных городов, уездов и губерний Кавказа. Для великого князя Константина Николаевича, собиравшегося совершить путешествие по Кавказу, составлена была библиография края, с указанием карт, планов, коллекций видов и пр. В то же время начато было издание «Записок», в которых печатались поступающие в Отдел статьи, причем, статей этих было так много, что часть их передавалась для публикации в редакции «Кавказа», «Закавказского Вестника» и «Кавказского Календаря». Наконец, учрежден был музей, для которого собирались как этнографические и естественно – исторические, так и археологические коллекции.

Общие собрания членов и заседания распорядительного комитета происходили довольно часто и к участию в деятельности Отдела в качестве действительных его членов были привлечены все проживающие тогда на Кавказе лица, известные своими трудами по кавказоведению. В этот период Отдел осуществляет составление подробного путеводителя по Кавказу и сравнительного словаря кавказских языков и наречий, тратит значительные суммы на поддержание и обогащение коллекций музея.

Отделом, помимо «Записок...», с 1872-го года издаются так же «Известия», которые выходили небольшими выпусками несколько раз в год и имели целью сообщать текущие новости по географии, этнографии и статистике края. Кроме того, в 1869г. был издан «Сборник статистических сведений о Кавказе», ознаменовавший собой наступление качественно нового этапа в развитии отечественного кавказоведения.

Истинное оживление в деятельности Отдела началось в 1877г., когда правителем дел был избран Л.П. Загурский. Именно благодаря его усилиям, Кавказскому Отделу удалось привлечь к участию в своей деятельности многочисленных членов, среди которых были представители всевозможных отраслей науки и, еще более расширить издательскую деятельность. В этот период Отдел издал более 6000 страниц научных публикаций. Особенно развивалось в это время издание «Известий», снискавшее своим издателям и авторам широкую европейскую известность. Д.Д. Пагирев, давая оценку полувековой деятельности КО в этот период, писал: «Нет такой отрасли кавказоведения, которая не затрагивалась бы в изданиях Отдела, и нет на Кавказе такой местности и такой народности, о которых в них подробно или вкратце не трактовалось бы».

Вместе с тем, в силу географического положения края, Отдел не мог ограничиваться изучением только Кавказа. Его сотрудники много сил отдали также изучению Закаспийского края и пограничным Турции и Персии, выйдя таким образом за пределы намеченной исследовательской программой. Отдел находил возможность также поддерживать некоторые научные предприятия других ученых обществ и учреждений. Так, например, он много содействовал развитию на Кавказе и в Закаспийском крае метеорологической сети. Принимал деятельное участие в организации и проведении на Кавказе научных астрономических наблюдений. При поддержке Отдела борон Услар приступил к изучению Кавказских наречий.

В разное время Отдел тратил средства на исследования ледников Главного хребта и не редко выдавал ученым субсидии на поездки по краю с научными целями. Оказал существенную помощь профессору Докучаеву, исследовавшему почвы Кавказа, приобрел для Тифлисской физической обсерватории оборудование для наблюдения землетрясений.

Научная деятельность КО всегда находила поддержку у Кавказской Администрации. Особенно обязан он отделу генерального штаба при штабе Кавказского военного округа и военно-топографическому отделу того же округа. Первый финансировал издание прилагавшихся к «Известиям» «Материалов по географии Азиатской Турции и Персии», кроме того, предоставил множество интересных сообщений офицеров генерального штаба, деятельно изучавших пограничные области Персии и Турции, а второй никогда не отказывал в содействии при издании карт и так же делился работами своих топографов.

Оказывал материальную помощь Отделу так же бывший геологический департамент и высшая Кавказская администрация, представители которой всегда занимали в Отделе пост председательствующего.

Сложно переоценить научное и культурное значение учреждения Кавказского Отдела ИРГО. Это мероприятие стало ключевым для становления и развития не только кавказоведческой, но и всей академической науки на Кавказе. Создало необходимые условия для подготовки местных научных кадров, позволило приступить к сбору и систематизации научных знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большая Советская Энциклопедия. - М.: Изд-во «Советская энциклопедия». – Т.6. -1971.-С. 270.
2. Вестник ИРГО. С.П-б., 1851. Кн. 2. С. 128.
3. Вестник ИРГО. С.П-б., 1851. Кн. 1. С. 5.
4. Учреждение Отдела // ЗКОИРГО. - Тифлис, 1852. - Кн. I. - С. 180 - 184.

Apazhev Aslan Karalbievich

Kabardino-Balkaria State Agrarian University V.M. Kokova
Russia, Nalchik
E-mail: aziza67@rambler.ru

Kozhokov Mohamed Kadirovich

Kabardino-Balkaria State Agrarian University V.M. Kokova
Russia, Nalchik
E-mail: muchkog@yandex.ru

Dzukanov Timur Alikovich

Kabardino-Balkaria State Agrarian University V.M. Kokova
Russia, Nalchik
E-mail: aziza67@rambler.ru

Kozhokov Aslan Mukhamedovich

Kabardino-Balkaria State Agrarian University V.M. Kokova
Russia, Nalchik
E-mail: aziza67@rambler.ru

The role of the Imperial Russian Geographical Society in the development of academic research in the Caucasus

Abstract. The article examines the role of the Imperial Russian Geographical Society in the history and development of academic science in the Caucasus in the pre-revolutionary period.

Keywords: imperial Russian Geographical Society (IRGO); Caucasian department IRGO; history; science; education.

REFERENCES

1. Great Soviet Encyclopedia. - M.: Publishing house "Soviet Encyclopedia". - V.6. - 1971.-S. 270.
2. Bulletin IRGO. SP-B., 1851. Pr. 2. S. 128.
3. Herald IRGO. SP-B., 1851. Pr. 1. P. 5.
4. Establishment Division // ZKOIRGO. - Tiflis, 1852. - Kn. I. - S. 180 - 184.